

На спектаклях французского театра

Отсутствие привычного занавеса в зале Малого театра, где показывает свои спектакли французский Национальный Народный театр (Париж) — «ТНП» настораживает зрителя, привлекает его внимание к сцене еще до начала спектакля. Сцена пуста, на ней нет ни мебели, ни реквизита, ни буталки; она полностью представлена в распоряжение главного действующего лица театра — актера и рассчитана только на его мастерство. В свое время Вл. И. Немирович-Данченко говорил, что если на площадь придут три актера, положат на землю коврик и начнут играть, то театр уже есть.

Думается, что именно такими соображениями руководствовался режиссер французского театра Жан Вилар, когда сценически оформлял свои спектакли, сосредоточивая тем самым на актерах, их искусстве все внимание зрительного зала. Да, на такой сценической площадке в состоянии действовать только актер, в совершенстве владеющий выразительной пластикой, мимикой, жестом, гибким, послушным голосом, отточенной дикцией, то есть виртуозной, до мельчайших подробностей разработанной актерской техникой.

Сам Вилар в этом смысле является собою достойный пример. К этому выводу мы пришли, увидев его в заглавной роли Дон Жуана в комедии Мольера. Все — от умения носить костюм данной эпохи, от гибкой пластики, легко возбудимого сценического темперамента до тончайшей речевой нюансировки — заставляет нас неотрывно следить за ним во время спектакля.

Французский актер дает интересное толкование образа Дон Жуана. Вилар как бы соскочил с этой классической, ставшей нарицательной фигуры накопившийся на ней с годами густой слой театрального грима. Актер отказался от внешней театральной импозантности и мишуры, придававшей Дон Жуану главным обра-

зом черты эффектного и неотразимого обольстителя женских сердец, нередко затушевывая таким решением смысл, существо и поведение этого сложного и многогранного мольеровского образа.

Вилар сумел вернуть Дон Жуана к его первоисточнику. Циничный авантюрист, бездельник, холодный и равнодушный к людям, к их судьбам и страданиям, Дон Жуан искусно приспособляется к порокам своего времени. Он, как за щитом, укрывается за «плащом религии», чтобы, облачившись в него, взять на себя роль «блудителя небесных законов» и под этим предлогом теснить врагов, добиваясь права быть «самым дурным человеком на свете». И в то же время это человек, дерзко обращающий свои словесные улоны против своего же класса, его ханжества и лицемерия, бросающий порой вызов и богу, и дьяволу, скрепящий шпагу не только со своими врагами, но и со своей судьбой, готовый вонзить шпагу в самое небо. Таким Дон Жуан и остается в нашей памяти в исполнении Жана Вилара.

В нашей печати уже отмечалась сцена Дон Жуана с двумя крестьянками девушками — Шарлотой (Кампан) и Матюриной (Минаццоли) из второго действия. Актеры показали в ней действительно виртуозное владение искусством диалога, легких полутонов. Хочется остановиться еще и на другой сцене — встрече Дон Жуана с торговцем Диманшем (Мулино). Словесный поединок между ними чарует необыкновенной легкостью и изяществом диалога. Реплики, как бы неуловимо перелетая от одного исполнителя к другому, сталкиваясь между собой и узорно переплетаясь, рожают непрерывное кружево интонации. Благодаря мастерству исполнителей эта сцена становится одной из лучших в комедии.

В этом спектакле, отличающемся хорошей режиссерской выдум-

кой и сценической лаконичностью, обновившем драматургический шедевр Мольера, актер Даниэль Сорано, исполняющий эту роль, показал себя достойным партнером Вилара. Сорано наделен счастливым даром комедийности, он сценически подвижен и обаятелен. Станарель-Сорано — не только простодушный словоохотливый слуга, старающийся в меру своего разума наставлять господина на путь истины. Это хлопотливый, наделенный живым практическим умом человек. Актер с жизненной достоверностью и убедительностью показывает своего героя, не прибегая к нарочитым приемам внешней комедийности, и вместе с тем по-настоящему смешно.

Смелая интерпретация двух центральных образов комедии во многом способствует ее успеху.

Спектакль «Дон Жуан» первым привлек наши симпатии, которые еще более усилились после просмотра драмы Виктора Гюго «Мария Тюдор». Свет ramпы каждого театра всегда охотно и празднично зажигается для представлений пьес великого французского поэта. Большие человеческие страсти и благородные порывы, которые с такой покоряющей силой Гюго вдохнул в своих героев, неотразимо влекут к нему сердца. Гуманизм, высокий гражданский пафос его драм всегда воодушевляли театры. И на сей раз поэт-гражданин вдохновил театр на создание волнующего спектакля, отмеченного прекрасной сценической формой, большими страстями и рядом актерских удач.

Душой этого спектакля, несомненно, является актриса Мария Казарес, исполняющая центральную роль английской королевы Тюдор. Сложную и многогранную роль она проводит мастерски, искусно вводя нас в большой и тревожный мир переживаний своей героини. Роль насыщена лихорадочной сменой ритмов и непрерывным клокотанием страстей. Боль и отчаяние по-

пранной любви, чувство бессилия перед ускользающим счастьем, тягостное и мучительное сознание вероломства возлюбленного — все это слилось в один сгусток тяжелых и мучительных переживаний, в которых бурные всплески гнева, неудержимой ярости, жажда мести мгновенно сменяются чувством беспомощности, уступают место мольбе, вспыхивающей надежде...

Казарес ведет роль проникновенно, насыщая ее великолепными психологическими подробностями, и ее сценическое создание заслуживает самой высокой похвалы. Тем более досадно, что в некоторых местах роли чувство художественной меры, к сожалению, несколько изменяет превосходной актрисе и вместо искренности переживаний, с которой она ведет всю роль, кое-где проскальзывает актерская экзальтация, театральная выпренность. Но эти пробелы не могут, конечно, заслонить великолепную работу Казарес, которую по достоинству оценил московский зритель.

Много ярких актерских достижений раскрыл нам этот интересный спектакль. Вспомним чудесную сцену объяснения ремесленника Гильберта (Жорж Вильсон), заточенного королевой в тюрьму, и его любимой Джен (Моник Шометт). Эта сцена сыграна актерами просто и вместе с тем сильно. Именно в этой сцене с особой силой раскрылось драматическое дарование актрисы Моник Шометт. Вместе с тем хочется дружески указать способной актрисе на некоторую долю декламационной патетики, которая не всегда гармонирует с общим реалистическим тоном спектакля.

Бурные аплодисменты московских зрителей, которыми сопровождался показ спектаклей «Дон Жуан» и «Мария Тюдор», продолжались и на представлении комедии Марииво «Торжество любви». Зрители еще раз охотно встретились в этом веселом, жизнерадостном спектакле с полюбившимися им актерами французского Национального Народного театра.

С большим художественным тактом, изящно и мастерски поставил этот спектакль Жан Вилар. Здесь нет и тени гротеска или назойливой комедийной суетни. Жан Вилар и на этот раз продемонстрировал не только богатство режиссерской фантазии, но и разнообразие своих актерских приемов. Его философ Гермократ — интересно вылепленная фигура.

Общее внимание снова привлекла Мария Казарес, играющая принцессу Леониду. Казарес блеснула комедийной стороной своего дарования, показав, что и в этом качестве она способна достигать совершенства и обладает высоким даром перевоплощения. Она играет грациозно, пленяя сценической чистотой рисунка и филигранной отделкой роли.

Снова порадовала нас и Моник Шометт в роли служанки принцессы. Ее Корина мила, привлекательна и вызывает симпатию зрительного зала. Радостной оказалась для зрителей также и очередная встреча с актером Сорано. Его Арлекин легкий и театрален в лучшем смысле этого слова.

В дружном актерском ансамбле этого спектакля запоминается также и Леонтина — сестра философа Гермocrates в исполнении актрисы Катрин Ле Куэй. Она искренне передает растерянность Леонтины, запутавшейся в этом нескончаемом лабиринте любовных интриг. Хорошо играет садовника Димаса актер Жорж Вильсон, создавая из этой небольшой роли колоритный образ.

Спектакли театра, привезенные в Москву, оформлял художник Леон Гишиа. Костюмы, изготовленные по его эскизам, красочны, стильны и образуют великолепную цветовую гамму. Особое место в спектаклях Вилара занимает свет. Световая партитура разработана чрезвычайно тонко. Свет является одним из сильнейших компонентов спектакля.

Шекспир, Мольер, Гюго, Марииво и другие классики мировой литературы питают и окрыляют творчество актеров и режиссеров Национального Народного театра, руководимого Жаном Виларом. Это и понятно. Каждая встреча с класси-

ком закаляет и оттачивает творчество мастеров сцены, духовно их обогащает. Классические произведения стали постоянными и верными спутниками жизни «ТНП». И театр старается найти такое решение, такое сценическое прочтение каждой классической пьесы, которое помогает ей зазвучать свежо, по-новому.

Заслуги театра и Жана Вилара в ознакомлении широкого зрителя Франции с бессмертными произведениями классики бесспорны. Театр этот с полным правом называется народным. Благодарный зритель горячо откликнулся на стремление театра приобщить народ к своему искусству. Для зрителя из народа — рабочего-металлиста, гравера, торговца, табачницы, монтера, как писал Жан Вилар, театр «не только развлечение, не только предмет роскоши, это настоятельная потребность».

Хочется пожелать театру, чтобы с такой же увлеченностью и с таким же творческим азартом, с какими воплощается на его сцене классическое наследие, он обратил свое великолепное мастерство на отображение жизни сегодняшнего дня; чтобы на его подмостках появился образ того современника, который с такой охотой заполняет сегодня зрительный зал «ТНП». Хочется пожелать, чтобы этому современнику были отданы и вдохновение, и мастерство, на которые способны этот талантливый театральный коллектив.

Итак, спектакли французского Национального Народного театра в Москве сегодня заканчиваются, и наши гости уезжают в Ленинград. Московские зрители провожают их самыми сердечными пожеланиями новых творческих успехов. Двери советских театров всегда широко и гостеприимно раскрыты для посланцев французского искусства и культуры. Каждый такой приезд способствует укреплению взаимопонимания и сердечности отношений наших народов.

До новых творческих встреч!

С. МЕЖИНСКИЙ,
народный артист РСФСР.

уфеедай 27/IX 56